

Российское общество преподавателей русского языка и литературы
Министерство образования и науки РФ
ГОУ ВПО Тюменский государственный университет
Институт филологии и журналистики

**Русский язык как фактор стабильности государства
и нравственного здоровья нации**
(30 сентября — 2 октября 2010 года)

*Труды и материалы
второй Всероссийской научно-практической конференции*

Часть 1

Тюмень
Мандр и Ка
3121

ББК 81.2 Рус
Р 88

Р 88 Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации : труды и материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. 30 сентября – 2 октября 2010 г. : в 2-х частях / РОПРЯЛ ; ТюмГУ ; Союз журналистов Тюменской области ; под ред. О.В. Трофимовой. – Тюмень : Мандр и Ка, 2010. – Часть 1 : разделы I–VII. – 404 с.

В настоящий сборник вошли материалы докладов и сообщений второй Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященных актуальным проблемам современной русистики, аспектам анализа современной языковой ситуации, исследованию русской языковой личности, человека в его отражении в художественном и публицистическом дискурсе. Особое внимание участники конференции уделили авторским программам преподавания русского языка в школе и новым аспектам в изучении русского языка и культуры речи в вузе.

Материалы сборника представляют интерес для филологов, журналистов, учителей и всех тех, кого волнует современная языковая ситуация и судьба русского слова.

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук Н.А. Аксарина, канд. филол. наук
В.А. Закревская, канд. филол. наук Н.В. Кузнецова,
д-р филол. наук Е.В. Купчик, канд. филол. наук С.Л. Смыслова,
канд. филол. наук С.И. Холод, асс. А.В. Косивцова,
асс. Ю.В. Ржаникова, Е.С. Антонова.

Трофимова О.В. (составление), 2010.

Кухтерин А.С. (обложка), 2008.

Мандр и Ка¹(оформление), 2010.

ISBN 5-93020-452-7 (издание)
ISBN 5-93020-454-5 (часть 1)

Содержание

Вместо предисловия	3
Раздел I. Языковая ситуация и языковая политика	
<i>Йован Айдукович</i> (Белград). О межславянском контактологическом атласе	4
<i>А.А. Бурыкин</i> (Санкт-Петербург). Современное русское сквернословие: социолингвистические аспекты	10
<i>В.Н. Бушенев (Череповец)</i> . Культурное поле современного бренда (лингвофилософский анализ)	25
<i>Е.В. Вариясова</i> (Сургут). Язык рекламы как проблема языковой политики	32
<i>С.А. Журавлёв</i> (Йошкар-Ола). Золотой запас русского словника в свете современной языковой ситуации	39
<i>Е.Г. Захарченко</i> (Москва). Русский литературный язык: пространство ответственности	44
<i>Ю.Н. Здарикова</i> (Иваново). Некоторые аспекты исследования речи молодежи как одного из показателей нравственной культуры общества	51
<i>О.М. Исаченко, Н.Б. Кошкарёва</i> (Новосибирск). Мониторинг состояния грамотности населения г. Новосибирска по результатам акции «Тотальный диктант»	54
<i>Л.К. Павлова, А.И. Раенбакова</i> (Тюмень). Концепт «вежливость» как отражение нравственных норм в русском языке и русской культуре	64
<i>М.А. Романова</i> (Тюмень). О случаях нарушения норм русского литературного произношения в речи интеллигенции г. Тюмени	67
<i>В.И. Якименко</i> (Тюмень). Астрономия, отраженная в русском языке	72
Раздел II. Языковое сознание и речевое поведение: история и современность	
<i>О.Ю. Авдеевна</i> (Саратов). Человек и мир в перцептивной ситуации (лингвопоэтический аспект репрезентации)	79
<i>Е.В. Аверьянова</i> (Тюмень). Ортодоксальность и интеракциональность в латинском и церковнославянском религиозном дискурсе XI–XVI вв.	87
<i>Н. А. Аксарина</i> (Тюмень). К вопросу о популяризации семейного речевого воспитания	91
<i>О.В. Коротун</i> (Омск). «Внешняя ипостась» представителей различных профессий в языковом сознании молодых жителей г. Омска	97

Йован Айдукович (Белград)

О МЕЖСЛАВЯНСКОМ КОНТАКТОЛОГИЧЕСКОМ АТЛАСЕ¹

Начиная с середины XX века и вплоть до настоящего времени в славянских странах издано немало лингвистических (главным образом, диалектологических) атласов, дающих комплексную языковую характеристику картографируемой территории. Согласно имеющимся подсчетам, до 90-х годов XX столетия в мире издано или подготовлено к изданию свыше 150 диалектологических атласов (ЛЭС, 1990: 51). Сегодня число печатных атласов различных языков превышает несколько сотен наименований. В последние годы большой популярностью пользуются атласы с картографической основой сервиса Google Maps, который работает в режиме web. Нам этот сервис интересен тем, что позволяет размещать на карты свои данные. Несомненно, среди многочисленных атласов центральное место занимают национальные диалектологические атласы. До настоящего времени изданы разнообразные диалектологические атласы белорусского („Дыялекталогічны атлас беларускай мовы“ 1963; „Лексічны атлас беларускіх народных гаворак“, 1993-1998), украинского („Атлас української мови“, 1984-2001), польского („Atlas gwar polskich“, 1998-2001), чешского („Český jazykový atlas“, издаваемый с 1992 года), словацкого („Atlas slovenského jazyka“, 1968-1984), лужицкого („Sor-bischer Sprachatlas“, 1965-1996), кашубского („Atlas językowy kaszubszczyzny i dialektów sąsiednich“, 1964-1978), словенского („Slovenski lingvistični atlas“, работа ведется с 1947 года), болгарского языков („Български диалектен атлас“ 1964-1981 и др.). Крупнейшим достижением русской лингвистической географии является трехтомный „Диалектологический атлас русского языка“. Готовятся к изданию лингвистические атласы сербского, хорватского и македонского языков. Кроме того, существуют региональные атласы (например, „Атлас говоров Среднего и Нижнего Поволжья“, 2000), атласы, посвя-

¹ Настоящая статья является изложением доклада, сделанного автором на Международной конференции „Dialogue across Balkanic Languages, Cultures and Civilizations“, которая прошла с 8 по 10 апреля 2010 г. в Академии наук Албании и Тиранском университете. Работа выполнена при поддержке Министерства науки Республики Сербии, проект № 148012. Лингвистические термины даны в авторской редакции.

щенные одному языковому уровню („Лексический атлас архангельских говоров“ Л.П. Комягиной, 1994), а также атласы неблизкородственных („Лингвистический атлас Европы“ (ALE)) и близкородственных языков. Среди последних особенно выделяется „Общеславянский лингвистический атлас“ (ОЛА), который охватывает славянские языки в их совокупности. В некоторых лингвистических атласах хорошо представлены языковые контакты между славянским и неславянским населением. Хорошими примерами служат четырехтомный „Общекарпатский диалектологический атлас“ (ОДА) и „Малый диалектологический атлас балканских языков“ (Соболев 2003-2009). В настоящее время уже создано или находится в стадии разработки несколько лингвистических атласов, посвященных картографированию языковых явлений или лингвистических признаков. К числу самых широкомасштабных европейских проектов можно отнести „Всемирный атлас языковых структур“ (WALS).

Даже при поверхностном ознакомлении с лингвистическими атласами становится ясно, что до настоящего времени не создан контактологический атлас, посвященный картографированию влияния русского языка на славянские языки. Во многом это объясняется неприоритетностью темы, обширностью территории, масштабностью задач, недостаточной разработанностью терминологии, отсутствием инвентаря контактологических единиц, собранных на материале письменных источников, контактологических словарей, а также неизученностью устной речи монолингвов, билингвов и полилингвов и т.д.

Вопрос о роли русского языка в историческом развитии сербского, хорватского, македонского, болгарского, словенского, польского, чешского, словацкого, украинского и белорусского языков освещался достаточно подробно русистами и славистами в многочисленных публикациях (например, Ајдуковић 1997; 2004а; Терзић 1999; Чундева 1980; Андрейчин 1986; Breznik 1909; Шпирко 1997; Karaš 1996; Лилич 1982; Цыхун 2000; Клімаў 2009). Актуальность данного вопроса обусловлена, с одной стороны, становлением и утверждением в лингвистике второй половины XX века нового подхода в изучении языковых контактов (теории языковых контактов Э. Хаугена, У. Вайнрайха, Р. Филиповича, которые внесли большой вклад в развитие лингвистической контактологии как научной дисциплины), а с другой стороны, традиционной потребностью отечественной славистики и русистики в сопоставительных исследованиях. Кроме того, с точки зрения сохранения славянского самосознания лингвистам представляется важным дать системное и углубленное исследование влияния русского языка на языковое поведение славян,

в частности в условиях школьного инославянско-русского двуязычия. Однако несмотря на прогресс, достигнутый в XX веке, необходимо отметить, что наиболее детально исследованы инославянско-русские языковые контакты на лексическом уровне. Другие языковые уровни не получили еще должного освещения и нуждаются в комплексном исследовании. До недавнего времени в славистике не существовало контактологического словаря адаптации контактолексем под влиянием русского языка. В определенной степени данный пробел восполнен изданием „Контактологического словаря адаптации русизмов в восьми славянских языках“ (Ајдуковић 2004б). Автор данной статьи готовится к изданию первый том „Контактологического словаря славянских языков“, который будет посвящен адаптации болгарских контактолексем под влиянием русского языка. Он будет иметь свыше 1700 словарных статей на буквы А, Б и В (Ајдукович 2009; Айдукович 2010).

По нашему мнению, контактологический атлас можно рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком смысле он представляет собой собрание карт, отражающих лингвистические особенности языковых контактов и взаимодействий. Следовательно, он должен фиксировать соответствующие контактологические единицы (контактемы) на всех языковых уровнях. В широком смысле контактологический атлас представляет собой совокупность картографических сведений, статистических данных и текстовой информации о разнообразных аспектах контактирования двух или нескольких языков в синхроническом и в диахроническом аспектах. Межславянский контактологический атлас может дать мощный импульс для новых исследований контактов русского языка с другими славянскими языками. Он может иметь большое значение не только для лингвистической контактологии как пограничной науки на стыке „общего языкознания и ареальной лингвистики, социо-, психо-, этнолингвистики, креолистики“ (Панькин, 1994: 7), но и для других смежных гуманитарных дисциплин, таких как социолингвистика и психолингвистика. Однако, атлас может служить и базой для типологических и сопоставительных исследований.

С помощью контактологического атласа можно представить распределение контактологических единиц под влиянием русского языка на территории славянских стран и регионов Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы в хронологическом порядке. Другими словами, карты могут показать, какие контактемы под влиянием русского языка есть в одном языке-адресате, а какие в другом, и какие изоглоссы образуют пучки, широкие или узкие ареалы языкового контактирования. Кроме того, на картах можно отразить роль

языка-посредника, например роль болгарского и сербского языков в македонско-русском языковом контакте или роль русского языка как языка-посредника между языками стран Западной Европы и Азии и болгарского языка. Одно из достоинств МКА – возможность проследить динамику смены влияния различных доминирующих языков в разные эпохи. При исследовании межславянских и славяно-неславянских контактов можно выявить разные пути языкового влияния. Поэтому приходится ссылаться на несколько источников. Мы согласны с мнением А.Ю. Русакова, который в своей статье „Славянские языки на Балканах: аспекты контактного взаимодействия“ пишет, что задача контактолога – изучить „какие языки принимали участие в контакте, какой характер носило контактное взаимодействие групп носителей этих языков, каковы были хронологические и географические рамки этих контактов“, а также „что в славянских языках на Балканах меняется под контактным влиянием, а что сохраняется достаточно стойко“ (Русаков, 2007: 79).

Опираясь на сложившийся к настоящему времени опыт создания лингвистических атласов (ОЛА, WALS и др.; Фирек 2003; Маковский 2005), можно выделить несколько основных этапов работы над МКА. На раннем этапе создания контактологического атласа необходимо определить картографируемую территорию и собрать языковой материал для анализа. Репрезентативный материал для картографирования должен быть собран из отдельных произведений художественной, публицистической, научной и переводной литературы, лексикографических источников, а также из устной речи монолингвов, билингвов и полилингвов с помощью специально составленного вопросника. При составлении вопросника необходимо учитывать индивидуально-типологические особенности респондентов. На следующем этапе придется разместить на географические карты картографические знаки и знакокомбинации, а также установить ареал распространения отдельных контактологических явлений и единиц разных уровней, например контактофонем, контактопрозодем, дистрибутивных контактах, контактографем, контактоморфем, контактодериватем, контактолексем, контактосем, контактостилем, контактосинтаксем и контактоконцептем под влиянием русского языка в определенном временном отрезке прошлого и настоящего. В МКА могут быть использованы три группы условных картографических знаков: первую группу представляют геометрические и буквенные обозначения; во вторую группу входят изолинии, а также линии и полосы движения, показывающие пространственные перемещения языкового влияния; третью группу составляют знаки ареалов распространения какой-либо контактологической единицы, а также

заливки и штриховки определенной территории. Связь между изоглоссами устанавливается либо по признаку сходства с русской моделью, либо по признаку отличия от русского образца. Это значит, что необходимо определить границы изоглосс контактом, проходящих различные стадии адаптации. Не менее важным этапом в работе является классификация изображаемых на карте явлений. Кроме карт, атлас может содержать и другие семиотические метапеременные, например комментарии, сопроводительные тексты, иллюстрации, списки источников и перечень условных знаков. Многочисленные столбцовые, диаграммные, табличные и матричные легенды могут быть заполнены лингвистическими сведениями о славянских языках, данными о численности изучающих русский язык и русской диаспоры в славянских странах в настоящее время и в прошлом, а также данными о количестве переведенных книг и других публикаций с русского языка и др.

Как уже было сказано выше, предметом картографирования в МКА являются конкретные контактологические единицы или явления различных уровней и разной степени адаптации. Так, например, согласно болгарскому контактологическому словарю (Ајдуковић 2004б), лексема *участие* представляет собой контактолексему под влиянием русского языка, т.е. она произносится в русской огласовке (а<а<а). В современном македонском и сербском языках контактолексема *участије* (вар. *участие*) с контактофонемой *a* в корне вместо гласного *e* (ср. совр. мак. *учество* и серб. *учешће*) употребляется очень редко и в весьма ограниченных контекстах. В современном словенском литературном языке используется слово *udeležba*. Очевидно, что мы здесь имеем дело со стилистически неоднородной и генетически связанной изоглоссой, отделяющей русский, болгарский, македонский и сербский языки от словенского языка. Активизации контактолексем под влиянием русского языка, относящихся к более древнему слою лексики, способствуют богослужебные тексты православной церкви и произведения старых авторов, переизданные в наши дни, например, произведения великого сербского поэта первой половины XIX века и черногорского владыки П.П. Негоша („Ја почитујем себи за дужност принети моју најчувствителнију благодарност правителству аустријскому за то што оно великодушно узима *участије* у судбу овога народа и стара се водворити мир и срећу у ове крајеве“ – цитата из издания 1975 г.).

В контактологическом атласе каждое фонетическое явление имеет свою изоглоссу. Одни изоглоссы образуют широкие, а другие – узкие ареалы. В качестве иллюстрации приведем некоторые наиболее яркие изоглоссы под влиянием русского языка в южнославян-

ских языках: *а – *хозяин* (рус.); *хазаин* // *хазяин* (болг.); *хазаин* // *хазјаин* (мак.); *хазјаин* // *хазјајин* (серб.); *hazjain* // *hazjajin* (хорв.); *hazjain* // *hazjajin* (слов.); *е – *лев*^{1,2} (рус.); *лев* // *лъв* (болг.); *лев* // *лав* (мак.); *лев* // *лав* (серб.); *lev* // *lav* (хорв.); *lev*^{1,2} (слов.); *о – *вообще* (рус.); *вообще* // *въобще* (болг.); *воопшто* (мак.); *уопште* (серб.); *иорсе* (хорв.); *na splošno* (слов.); *у – *супруг* (рус.); *съпруг* (болг.); *сопруг* (мак.); *супруг* (серб.); *suprug* (хорв.); *soproг* (слов.); *я – *проклятие* (рус.); *проклятие* // *проклетство* (болг.); *проклетство* (мак.); *проклетство* (серб.); *prokletstvo* (хорв.); *prokletstvo* // *prokletje* (слов.); *г – *герой* (рус.); *герой* (болг.); *херој* (мак.); *херој* (серб.); *heroј* (хорв.); *heroј* (слов.); *ж – *госпожа* (рус.); *госпожа* (болг.); *госпоѓа* (мак.); *госпођа* (серб.); *gospođa* (хорв.); *gospa* (слов.); *ч – *задача* (рус.); *задача* (болг.); *задача* (мак.); *задатак* (серб.); *zadaća* (хорв.); *naloga* (слов.); *ор – *восторг* (рус.); *възторг* (болг.); *восторг* (мак.); *восторг* // *вастрг* (серб.); *vostorg* // *vastorg* (хорв.); - (слов.); *оро – *оборот* (рус.); *оборот* (болг.); *обрт* (мак.); *обрт* (серб.); *obrt* (хорв.); *obrt* (слов.).

Картографирование методом изоглоссирования и вычленения ареалов показывает крайне неравномерную картину территориального распределения контактом под влиянием русского языка. Ареал русского влияния значительно сокращается на северозападе Балканского полуострова. Нижеперечисленные контактолексемы под влиянием русского языка образуют различные словообразовательные изоглоссы: -чик (рус. *аппаратчик*; болг. *апаратчик*; мак. *апаратчик*; серб. *апаратчик*; хорв. *aparatičik*; слов. *aparatičik*); -ение (рус. *явление*; болг. *явление*; мак. *јавление* // *јавленије*; серб. *јавление* // *јавленије* // *јављеније* // *јављење* // *јавлење*; хорв. *jav-ljenje*; слов. *javljenje*); бес-/и(ть) (рус. *беспокоить*; болг. *безпокоя*; мак. *беспокои*; серб. *беспокојити*) -ие (рус. *путешествие*; болг. *пътешествие*; мак. *патешествие* // *патешествије*; срп. *путешествије*; хорв. *putešestvije*); -нич(ать) (рус. *гримасничать*; болг. *гримаснича*); -тельн(ый) (рус. *решительный*; болг. *решителен*; мак. *решителен*); -ическ(ий) (рус. *электрический*; болг. *електрически*).

На карте можно отдельно представить изоглоссную семантику контактолексем под влиянием русского языка, например существительные с суффиксом отвлеченности (ср. рус. *атаманство*; болг. *атаманство*; мак. *атаманство*; серб. *атаманство*; хорв. *atamanstvo*; слов. *atamanstvo*), существительные с суффиксом -тель со значением “лицо, род деятельности, профессия” (ср. рус. *руководитель*; болг. *ръководител*; мак. *раководител*; серб. *руководител*; хорв. *rukovoditelj*), существительные с суффиксом -тель со значе-

нием неодушевленности (ср. рус. *множитель*; болг. *множител*; мак. *множител*; серб. *множитель*; хорв. *množitelj*; слов. *množitelj*) или прилагательные с суффиксом *-ическ-* со значением „относящийся к соответствующему существительному“ (ср. рус. *академический*; болг. *академически*; мак. *академски*; серб. *академски*; хорв. *akademski*; слов. *akademski*) и др.

Наше исследование показало, что основными зонами бытования контактом под влиянием русского языка являются восточная, центральная, юго-западная и юго-восточная части Балканского полуострова. Из всех южнославянских языков болгарский язык в большей степени сохраняет фонетические, словообразовательные и лексические черты, отражающие разнообразное многовековое болгарско-русское языковое взаимодействие. Контактологические карты покажут историческую привязанность и других славянских языков к контактам с русским языком. Мы надеемся, что проект создания межславянского атласа контактологических единиц, отражающего влияние русского языка можно будет осуществить в обозримом будущем.

Литература

1. Ајдуковић Ј. Увод у лексичку контактологију. Теорија адаптације русизама. Београд, 2004а.
2. Ајдуковић Ј. Контактолошки речник адаптације русизама у осам словенских језика. Београд, 2004б.
3. Ајдукович Ђ. О првих томах контактологическог словаря славянских языков, посвященных влиянию русского языка // Београд, 2010. (в печати)
4. Андрейчин Л. Из историята на нашето езиково строителство. София, 1986.
5. Володченко А. Картосемиотика. Дрезден, 2009.
6. Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М., 1965.
7. Клімаў І. Беларуская трасянка і ўкраінскі суржык вачыма навукоўцаў // Бюлетэнь Міжнароднай асацыяцыі беларусістаў. 2009. № 3.
8. Контактологический энциклопедический словарь-справочник под ред. В.Н. Панькина. Москва, 1994.
9. Лилич Г. Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка. Л., 1982.
10. (ЛЭС) Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

11. Маковский М.М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. Изд. 2. М., 2005.
12. Молошная Т.Н. Заметки о развитии грамматического строя болгарского и других славянских языков под влиянием русского языка // *Ареальное и генетическое в структуре славянских языков*. М., 2007.
13. Његош П.П. *Изабрана писма*. Београд, 1975.
14. (ОДА) *Общечарпатский диалектологический атлас*. Вып. 1-6. Кишинев, 1989; Варшава, 1991; Львов, 1993; М., 1994, Будапешт, 2002; Белград, 2003. Варшава, 2003.
15. (ОЛА) *Общеславянский лингвистический атлас*. Вступительный выпуск: Общие принципы. Справочные материалы. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.
16. Русаков А.Ю. Славянские языки на Балканах: аспекты контактного взаимодействия // *Ареальное и генетическое в структуре славянских языков, Материалы круглого стола*. М., 2007.
17. Соболев А.Н. *Малый диалектологический атлас балканских языков*. Пробный выпуск. Munchen, 2003 (Т.1–3: 2005; 2006; 2009).
18. Терзић Б. *Руско-српске језичке паралеле*. Београд, 1999.
19. Фирек В., *Лингвистический атлас Европы и его вклад в европейскую историю культуры: результаты исследований в рамках проекта Atlas Linguarum Europae // Вопросы языкознания*. М., 2003. № 5.
20. Цыхун Г. Крээлізаваны прадукт — Трасянка як аб’ект лінгвістычнага даследавання // *Архэ*. № 6 (11), 2000.
21. Чундева Н. *Русизмите во македонскиот литературен јазик: докторска дисертација*. Филолошки факултет, Скопје, 1980.
22. Шпирко М. Влияние русского языка на словацкую лексику // *Studia Pphilologica, Presov*, 1997.
23. Ajdukovich J. About the First Volume of a Contactological Dictionary of Slavic Languages // *Acta Linguistica* 3 (2009), Sofia.
24. (ALE) *Atlas Linguarum Europae: Introduction* (1975). Assen: Van Gorcum
25. Breznik A. *Slovenske besede v slovenscini*. Иас, III, Ljubljana
26. Karas H. *Rusycyzmy slownikowe w polszczyźnie okresu zaborow*. Instytut języka polskiego Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa
27. (WALS) *The World Atlas of Language Structures*. Ed. By M. Haspelmath, M.S. Dryer, D.Gil, B.Comrie, Oxford University Press, 2005